

***CLIO
MODERNA***

**ЗАРУБЕЖНАЯ ИСТОРИЯ
И ИСТОРИОГРАФИЯ**

**КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА НОВОЙ И НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ**

Clio Moderna

**АЛЬМАНАХ
ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ**

Выпуск 7

**Казань
Издательство Института истории АН РТ
2009**

УДК 930.9 / 930.1 (09)
ББК 63.3 (0)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Профессор И.И. Шарифжанов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Проф. Р.М. Валеев, проф. Я.Я. Гришин, доц. И.Х. Кадыров, доц. В.С. Королёв, проф. А.А. Сальникова (зам. главного редактора), проф. О.В. Сеницын, доц. В.Е. Туманин (ответственный секретарь), проф. Р.Р. Юсупов

Clio Moderna. Альманах зарубежной истории и историографии. Выпуск 7 / Под редакцией И.И. Шарифжанова. – Казань: Издательство Института истории АН РТ, 2009. – 235 с.

ISBN 978-5-94981-122-1

Седьмой выпуск альманаха посвящен 80-летию известного отечественного ученого, специалиста в области отечественной и зарубежной историографии и методологии истории профессора Б.Г. Могильницкого. Публикуется ряд статей, посвященных этой дате. Кроме того, как обычно, в альманахе представлены статьи и материалы по различным проблемам зарубежной истории и историографии.

- © Кафедра новой и новейшей истории
Казанского государственного университета, 2009.
- © Издательство Института истории АН РТ, 2009.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Теория	
Могильницкий Б.Г.	
Социальная ответственность историка как методологическая категория (К постановке вопроса)	7
К юбилею ученого	
Шарифжанов И.И.	
Борис Георгиевич Могильницкий: признанный классик отечественной исторической науки	25
Синицын О.В.	
Б.Г. Могильницкий как методолог истории	33
Калимонов И.К.	
Могильницкий как историк отечественной и зарубежной исторической мысли	43
Бодров О.В.	
Историческая мысль XX в.: от «кризиса основ» к «новой научной истории» и методологическому синтезу	61
Публикации	
Джеральд Коль.	
К вопросу о публикации и кодификации законов	93
Виктория Сливовская.	
Мысли и дела Евы Фелиньской (Вендорф)	107
Статьи	
Шарифжанов И.И.	
Образ России в современных школьных учебниках Германии	123

Гришин Я.Я.	
Борьба вокруг подписания договора: Сикорский-Майский	141
Рокина Г.В.	
Учение о панславизме в работах отечественных и зарубежных исследователей истории западного славянства	163
Соловьева Н.С.	
Российско-финляндское политическое партнерство в конце XX – начале XXI вв.	181
Сообщения	
Заринова А.Т.	
Политика Великобритании в нефтяном кризисе на Ближнем Востоке в конце 50-х – начале 60-х гг.	209
Рецензии	
Śliwowsky W. i R. Rosja nasha miłość. Warszawa, 2008 (В.Е. Туманин)	219
Столица и провинция в истории России и Польши. М., 2008 (В.О. Синицын)	225
Сведения об авторах	233

О.В. Сеницын

Б.Г. Могильницкий как методолог истории

В научном творчестве талантливого ученого, выдающего представителя и руководителя Томской историографической школы Бориса Георгиевича Могильницкого видное место занимают исследования по методологии истории, широко известные в отечественных и зарубежных научных кругах.

Продолжая и развивая идеи своего учителя, крупного учёного, организатора науки и высшей школы Александра Ивановича Данилова (1916-1980), Борис Георгиевич в центр своих исследований поставил анализ теоретико-методологических взглядов историков. Это была новая, важнейшая тенденция развития советской исторической науки конца 1950 – начала 60-х годов. Переломной в этом плане стала монография А.И.Данилова «Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв.» (1958). Александр Иванович так сформулировал в ней главную задачу современных исследований по истории исторической науки, которая, без преувеличения, стала классической: «Изучение идейно-методологических основ развития исторической науки – задача первостепенной важности. Это не только исходный пункт всякой работы в области историографии, но и руководящая нить всего историографического исследования в широком смысле слова... Без выяснения теоретических основ работ любого историка не может быть правильно определено ни его место в развитии исторических знаний, ни содержание применяемой им методики исторического исследования, ни подлинный смысл используемых им приёмов интерпре-

тации исторических фактов»¹. Под непосредственным научным руководством А.И. Данилова и начинается систематичное изучение теоретико-методологических взглядов отечественных и зарубежных историков.

Именно в таком ракурсе были выполнены первые опубликованные статьи Б.Г. Могильницкого², его кандидатская, докторская диссертации³ и фундаментальная монография⁴, которые сразу поставили молодого учёного в ряды лучших представителей исторической науки того времени.

Этапным явлением для отечественной исторической науки стал выпуск в Томском университете с 1963 года первого в СССР специализированного периодического издания «Методологические и историографические вопросы исторической науки». Первые его выпуски издавались под редакцией А.И. Данилова, а после его отъезда из Томска в 1967 году научно-организационную работу по изданию МИВИН возглавляет Б.Г. Могильницкий (к настоящему времени издано 28 выпусков). Именно в 1960-70-е годы в этом сборнике Борис Георгиевич публикует серию своих глубоких теоретиче-

¹ Данилов А.И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX – начала XX вв. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1958. С.7.

² Могильницкий Б.Г. К вопросу об идейно-методологических основах научных работ Д.М. Петрушевского // Труды Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. Т. 136. Серия социально-экономическая. Томск, 1957; К вопросу об идейно-методологических взглядах А.Н. Савина // Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева. Доклады научной конференции, посвященной 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1957. Вып. 1.

³ Могильницкий Б.Г. Д.М. Петрушевский как историк западноевропейского феодализма. Дисс. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1958; Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики сер. 70-х гг. XIX в. – начала 900-х гг. Дисс. на соискание ученой степени докт. ист. наук. Томск, 1967.

⁴ Могильницкий Б.Г. Политические и методологические идеи русской либеральной медиевистики середины 70-х гг. XIX в. – начала 900-х гг. Томск, 1969.

ских статей по важнейшим проблемам методологии истории¹.

В 1978 году Б.Г. Могильницкий публикует монографию «О природе исторического познания», где в обобщенном виде представлены его методологические подходы к широкому кругу вопросов, раскрывающих особенности и специфику исторического познания. Это была первая специальная монография советского периода по методологии исторического исследования, сразу же обратившая на себя внимание учёных, специализирующихся на вопросах теории истории².

В противоречивой гносеологической ситуации 60-70х годов, когда философской теорией исторического процесса продолжал оставаться исторический материализм, Борис Георгиевич стал одним из родоначальников того направления в науке, которое стало строить методологические выводы, опираясь на накопленный опыт конкретной практики исторического исследования, традиции в развитии отечественной дореволюционной науки и осмыслении новейших тенденций в зарубежной историографии.

В 1980 г. вышла монография академика Е.М. Жукова «Очерки методологии истории», которая во многом повторила структуру книги Б.Г. Могильницкого. Ссылаясь на методологические разработки Бориса Георгиевича, Е.М. Жуков выделил его подход к проблеме соотношения истории и современности³. Действительно эта методологическая пробле-

¹ Могильницкий Б.Г. Объективность и партийность в историческом исследовании // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 2. Томск, 1964; Могильницкий Б.Г. Объективность исторического познания и современность // Там же. Вып. 5. Томск, 1967; Могильницкий Б.Г. Принцип партийности в историческом познании // Там же. Вып. 10. Томск, 1974; Могильницкий Б.Г. О содержании понятия «методология истории» // Там же. Вып. 11. Томск, 1976; Могильницкий Б.Г. К вопросу о понимании истории в современной буржуазной литературе // Там же. Вып. 12. Томск, 1977.

² См., например: Иванов Г.М. Рец. на кн: Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. Томск, 1978 // Вопросы истории. 1981. № 10. С.131-133.

³ Жуков Е.М. Основы методологии истории. М., 1980. С.243.

ма является одной из основных тем исследований Б.Г. Могильницкого и Томской историографической школы. В монографии «О природе исторического познания» были впервые предметно систематизированы социальные функции исторической науки. Открывая специальную главу своей книги, – Б.Г. Могильницкий отмечал: с первых же шагов историописание выступает как социально-необходимая отрасль человеческого знания, чётко реагирующая на запросы современности»¹. Это такие социальные функции как: функция выяснения закономерностей общественного развития, прогнозирующая функция, функция социальной памяти, воспитательная функция. Сейчас хорошо известно, что именно эти вопросы природы исторического познания, поставленные Б.Г. Могильницким, стали затем предметом многих дискуссий на научных конференциях, различных исследованиях и публикациях в центральных и региональных изданиях, посвященных теории и методологии истории, историографии и практики конкретных исследований.

В 1989 г. в издательстве «Высшая школа» вышло одно из первых учебных пособий для студентов вузов, обучающихся по специальности «История», под названием «Введение в методологию истории». Автором этой книги из цикла «Библиотека историка», рекомендованного к изданию Министерством высшего и среднего специального образования СССР является Б.Г. Могильницкий². Эта работа является продолжением осмысления Борисом Георгиевичем ключевых проблем методологии исторического исследования и его опыта преподавания этой учебной дисциплины в Томском университете. Она стала настольной книгой не только многих студентов исторических факультетов, но и учебным пособием для преподавателей истории высших и средних учебных заведений.

¹ Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. Томск, 1978. С.187.

² Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: Высшая школа, 1989.

В 90-е годы XX - первого десятилетия XXI в. Борис Георгиевич Могильницкий, являясь главой Томской историографическо-методологической школы, становится признанным авторитетом среди российских и зарубежных учёных, специализирующихся по наиболее актуальным проблемам природы исторического познания. Его яркие выступления на научных конференциях разного уровня от международных до региональных, многочисленные публикации привлекают всеобщее внимание¹, разнообразие тематики диссертаций многочисленных учеников свидетельствуют о преемственности и развитии новых тенденций в отечественной историко-теоретической мысли XIX-XX-начала XXI вв.

Б.Г. Могильницкий – это действительно *имя, личность* и *школа*, Борис Георгиевич – методолог истории, по-новаторски разрабатывающий многие её вопросы, среди которых можно **выделить** следующие основные темы (не

¹ Могильницкий Б.Г. Историческая альтернативность: методологический аспект // Новая и новейшая история. 1990. № 3; Могильницкий Б.Г. Историческое познание и историческая теория // Новая и новейшая история. 1991. № 6; Могильницкий Б.Г. Историко-методологические исследования в Томском университете (1950-1900 гг.) // Методологические концепции и школы в СССР. Новосибирск, 1992; Могильницкий Б.Г. Некоторые итоги и перспективы методологических исследований в отечественной историографии // Новая и новейшая история. 1993. № 3; Могильницкий Б.Г. Об исторической закономерности как предмете исторической науки // Новая и новейшая история. 1997. № 2; Могильницкий Б.Г. О пользе истории // Историческая наука и историческое сознание. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2000. С.3-33; Могильницкий Б.Г. Методология истории в системе университетского образования // Новая и новейшая история. 2003. № 6; Могильницкий Б.Г. История на переломе: некоторые тенденции развития современной исторической мысли // Междисциплинарный синтез в истории и социальные теории: теория, историография и практика конкретных исследований. М., 2004. С.5-22; Могильницкий Б.Г., Николаева И.Ю. История, Память, Мифы // Новая и новейшая история. 2007. № 2. С.116-126; Могильницкий Б.Г. У истоков Томской историографической школы. А.И. Данилов и проблема преемственности в отечественной историко-теоретической мысли XX века // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 28. Томск: Изд-во ТГУ, 2007. С.5-25.

претендуя исчерпать всё многообразие поднятых им проблем).

Безусловно, важным был ключевой вопрос о понятии «методология истории». У учёных существует разнообразное его понимание, при этом многие определения страдают многословностью и неясностью основной сути её предмета. Борис Георгиевич дал очень чёткое и емкое определение методологии истории как дисциплины, специально разрабатывающей методологический аппарат исторической науки: «Как особая историческая дисциплина *методология истории изучает природу, принципы и методы исторического познания*»¹. С этим определением согласны многие специалисты, разрабатывающие теоретико-методологические вопросы изучения истории. Заслуживает внимания конкретизация этой предметной области исторической науки. Во-первых, Б.Г. Могильницкий подчёркивает, что методология истории имеет дело с *основными понятиями* исторической науки, которые организуют и систематизируют конкретно-исторический материал, образуют исходный пункт и вместе с тем способы его истолкования. Такие основные понятия называются категориями, принципами и методами. Категории – это понятия, содержащие наиболее общие и существенные связи реального мира (например, категория исторической закономерности), принципы – это исходные понятия, определяющие принятые в науке коренные способы подхода к изучению её материала (например, принцип историзма), методы – это специальные приёмы научного исследования (например, сравнительно-исторический метод)².

При этом наиболее важным принципиальным положением концепции Б.Г. Могильницкого является его диалектический подход ко всем методологическим вопросам исторической науки, что, в частности, выразилось в таких его посылах как:

- основные понятия истории, как и любой науки, не являются чем-то застывшим, раз навсегда данным и навечно

¹ Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории». М., 1989. С.4.

² Там же.

определяющим её сущностное содержание и свойственные ей способы познания, они непрерывно развиваются, совершенствуются и обогащаются вместе с развитием науки и общества, в ходе которого возникают одни принципы, категории и методы, исчезают другие, видоизменяются третьи и это естественный процесс, обогащающий методологический потенциал науки;

- методология – пограничная область каждой науки, через которую главным образом эта последняя соприкасается с другими науками, испытывая их влияние и, в свою очередь, воздействуя на них;

- методология истории – теория «среднего уровня», «теория действия», непосредственно связанная с практикой конкретного исследования;

- если социологическая теория формулирует «общие тенденции исторического развития», то историческая теория объясняет «механизм конкретного исторического действия».

Другой ключевой проблемой, которой Б.Г. Могильницкий посвятил целую серию работ и разделов своих монографий – это проблема предмета исторической науки, связанная в первую очередь с отличительными чертами процесса исторического познания¹. Суть решения Борисом Георгиевичем этого вопроса сводится к тому, что предмет исторического исследования составляют действия людей, которые в отличие от физических тел обладают сознанием и волей, одушевлены разнообразными чувствами и страстями, вступают в самые причудливые соединения, преследуя при этом зачастую взаимоперекрещивающиеся цели, поэтому очевидно, что установление закономерности в таких действиях гораздо сложнее, чем в сфере природы. Специфику исторической науки он видит и в том, что она имеет дело с конкретными историческими событиями. Изучая историю, мы изучаем самих себя. Но это неизбежно вносит в процесс познания субъективный момент, оказывающий влияние на его ход и результаты. И, тем не менее, вся многовековая историографи-

¹ Могильницкий Б.Г. Об исторической закономерности как предмете исторической науки // Новая и новейшая история. 1997. № 2.

ческая практика неопровержимо свидетельствует о возможности объективно-истинного познания прошлого средствами исторической науки¹. Наукой историю делает синтез – именно в сфере исторического синтеза и выражается природа истории как науки². Таким образом, именно научный синтез (а не механическое сцепление в одном исследовании разных методологий), по мнению Бориса Георгиевича, позволяют осознать закономерный характер исторического развития.

Следующей методологической проблемой, которая волнует его на протяжении всей жизни, и которой он и его ученики (Л.Н. Хмылев, А.Н. Нечухрин, С.П. Рамазанов и др.) посвятили целую серию работ историографического и методологического характера – проблема кризиса отечественной исторической науки конца XIX-начала XX вв.³

Б.Г.Могильницкий, проанализировав предкризисную ситуацию того периода и новые теоретические поиски русских учёных в исторической науке, один из первых преодолел негативное отношение к теоретическим концепциям Д.М. Петрушевского, Р.Ю. Виппера, Н.И. Кареева, А.С. Лаппо-Данилевского и других историков, в работах которых в той или иной мере выдвигались или подчёркивались новые идеи, ориентированные на пересмотр кардинальных посту-

¹ Могильницкий Б.Г. О природе исторического познания. Томск, 1978. С.232-234.

² Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы /Под ред. Б.Г.Могильницкого, И.Ю.Николаевой. Томск, 2002.

³ Могильницкий Б.Г. О методе русской либеральной медиевистики // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Томск, 1967. Вып. 5; Могильницкий Б.Г. Понятие кризиса исторической науки // Исторический ежегодник. Омск, 2001. С.11-16; Хмылев Л.Н. Проблемы методологии истории в русской буржуазной историографии конца XIX - начала XX в. Томск, 1978; Нечухрин А.Н. Проблема кризиса исторической науки конца XIX - начала XX вв. в творчестве русских либеральных историков // Вопросы методологии истории, историографии и источниковедения. Томск, 1984; Нечухрин А.Н. Смена парадигм в русской историографии всеобщей истории (90-е гг. XIX в. - 1917 г.). Гродно, 1992; Рамазанов С.П. Кризис в российской историографии начала XX века. В 2 ч. Ч. 1. Волгоград, 1999.

латов прежней теории и методологии истории и пришёл к выводу, что именно это стимулировало переход исторической науки на новый, более высокий уровень развития. Такое понимание сущности методологического кризиса в русской исторической науке Б.Г. Могильницким и представителями Томской историографической школы было новаторским, но не всеми историками разделяемыми. Автор статьи воспринял и поддерживает главную идею концепции, что теоретико-методологический кризис конца XIX – начала XX вв. был общим явлением для всех национальных историографий как внутренне необходимый и, вместе с тем, своеобразный этап развития, что требует специального исследования параметров влияния кризиса на определение позиции того или иного методологического течения в исторической мысли определенного периода¹.

Накопленный опыт познания сущности научных революций в исторической науке, позволяет расширять и обновлять Б.Г. Могильницкому, его ученикам и последователям спектр постановок и решений актуальных теоретико-методологических проблем исторической науки².

Одна из них, которая (на мой взгляд) сейчас более всего вызывает методологические размышления у Бориса Георгиевича Могильницкого – это вопрос о «пользе» и «вреде» истории. Зная его удивительное умение чувствовать сопричастность прошлому и ответственность за будущее, можно не сомневаться в оптимистических позициях Могильницкого – *ученого, верного своим принципам, учителя, сохраняющего традиции его учителей, современника, открытого для нового*: «Залогом оптимизма ... является приобретённый в целом историографический опыт. Он служит противовесом как против безудержного оптимизма, так и унылого скепсиса

¹ Синицын О.В. Неокантианская методология истории и развитие исторической мысли в России в конце XIX - начале XX вв. Казань, 1998.

² Историческая наука и историческое сознание / Б.Г. Могильницкий, И.Ю. Николаева, С.Г. Ким, В. Мучник, М.В. Карначук. Томск, 2000; Могильницкий Б.Г., Николаева И.Ю. История. Память. Мифы // Новая и новейшая история. 2007. № 2.

в отношении возможности историка увидеть и показать «живое лицо» истории¹.... Именно здесь уместен присущий историку язык долгого времени, использование которого способно оказать стойкое влияние на формирование общественного сознания»².

¹ Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы / Под ред. Б.Г. Могильницкого. С.9.

² Историческая наука и историческое сознание / Б.Г. Могильницкий, др. Томск, 2000. С.30.